Организация Объединенных Наций A/HRC/14/42

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 March 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Четырнадцатая сессия
Пункт 5 повестки дня
Органы и механизмы по правам человека

Доклад о ходе работы Консультативного комитета Совета по правам человека по передовой практике в вопросе о пропавших без вести лицах*

* Приложение распространяется в том виде, в котором оно было получено, только на языке оригинала.

GE.10-12435 (R) 230410 260410

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

		Пункты	*Стр.*
I.	Введение	1–9	3
II.	Соблюдение и осуществление норм международного права	10–17	4
III.	Меры, принимаемые для недопущения того, чтобы люди пропадали без вести	18–22	6
IV.	Пропавшие без вести лица и восстановление связей с родственниками	23–29	8
V.	Механизмы, созданные с целью установления судьбы пропавших без вести лиц	30–40	9
VI.	Право знать правду	41–51	11
VII.	Уголовное расследование и преследование нарушений прав человека, связанных с пропавшими без вести лицами	52–56	13
VIII.	Правовой статус пропавших без вести лиц и поддержка родственников пропавших без вести лиц	57–65	15
IX.	Обращение с телами умерших и идентификация человеческих останков	66–81	16
X.	Управление информацией и правовая защита личных данных	82–89	19
XI.	Сотрудничество	90–97	20
XII.	Выводы	98–114	21
Приложение			
	Список литературы		24

I. Введение

1. В своей резолюции 7/28 от 28 марта 2008 года, озаглавленной "Пропавшие без вести лица", Совет по правам человека постановил провести на своей девятой сессии в рамках дискуссионной группы обсуждение по вопросу о пропавших без вести лицах и просить Верховного комиссара подготовить резюме результатов работы группы с целью поручить затем Консультативному комитету Совета по правам человека на этой же сессии подготовить исследование о передовой практике в этом вопросе.

2. В соответствии с вышеуказанной резолюцией Совет по правам человека на своей девятой сессии провел в группе обсуждение по вопросу о правах человека, в котором приняли участие эксперты Международного Комитета Красного Креста (МККК), делегаты правительственных и неправительственных организаций, а также национальных учреждений по правам человека и международных организаций. Управление Верховного комиссара по правам человека подготовило резюме о результатах работы группы[1].

3. В последующий период Совет по правам человека принял решение 9/101, в котором он вновь просил Консультативный комитет подготовить указанное исследование и представить его Совету на его двенадцатой сессии.

4. На своей второй сессии, состоявшейся 26−30 января 2009 года, Консультативный совет учредил редакционную группу, которой было поручено подготовить исследование о передовой практике в вопросе о пропавших без вести лицах в ситуациях вооруженных конфликтов, а также назначил следующих своих членов в качестве членов редакционной группы: Ансара Бурнея, Чин-сен Чуна, Вальфганга Штефана Хайнца (председатель редакционной группы), Латифа Хусейнова (докладчик редакционной группы), Мигеля Альфонсо Мартинеса и Бернардса Эндрюса Ньямвая Мудхо. Редакционной группе было также предложено представить результаты своей работы по данному исследованию Консультативному комитету на его третьей сессии с целью представления их Совету на его двенадцатой сессии.

5. На своей третьей сессии, состоявшейся 3−7 августа 2009 года, Консультативный комитет продолжил работу по вопросу о пропавших без вести лицах. По ее результатам Консультативный комитет принял рекомендацию 3/2, озаглавленную "Пропавшие без вести лица", в которой он отметил значительные трудности с поисками необходимой информации и исследовательских источников, а также просил редакционную группу представить результаты своей работы по данному исследованию Консультативному комитету на его четвертой сессии с целью их предоставления Совету на его четырнадцатой сессии.

6. В своем решении 12/117 от 1 октября 2009 года Совет по правам человека принял к сведению рекомендацию 3/2 и просил Консультативный комитет представить исследование Совету на его четырнадцатой сессии.

7. В целях продолжения работы по вышеуказанному исследованию редакционная группа Консультативного комитета подготовила вопросник, предназначенный для правительств, который был распространен секретариатом посредством вербальной ноты от 2 ноября 2009 года. На момент представления настоящего доклада секретариат получил ответы на вопросник от 21 правительства.

[1] A/HRC/10/10.

8. На своей четвертой сессии, состоявшейся 25−29 января 2010 года, Консультативный комитет продолжил работу по вопросу о пропавших без вести лицах и утвердил настоящий доклад о ходе работы по передовой практике в вопросе о пропавших без вести лицах, подготовленный его редакционной группой по пропавшим без вести лицам.

9. В докладе о ходе работы основное внимание уделено международно-правовым обязательствам государств и сторон вооруженных конфликтов в связи с вопросом о пропавших без вести лицах. Для подготовки окончательного доклада редакционной группе потребуется тщательно проанализировать полученные от государств ответы и на основе результатов этого анализа выявить передовую практику в вопросе о пропавших без вести лицах. Консультативный комитет выражает свою признательность Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека за помощь в процессе сбора информации, а также другим партнерам.

II. Соблюдение и осуществление норм международного права

10. Для целей данного исследования "пропавшими без вести лицами" считаются лица, о которых у их семьи не имеется сведений, а также лица, которые на основе надежной информации считаются пропавшими без вести в результате международного или немеждународного вооруженного конфликта. Этот термин отличается и является более широким по охвату, чем "насильственное или недобровольное исчезновение", как оно определяется в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений[2].

11. Международные обязательства по предупреждению и урегулированию ситуаций пропавших без вести лиц в связи с вооруженными конфликтами опираются на нормы международного гуманитарного права и международного права по правам человека. Если международное гуманитарное право создано специально для вооруженных конфликтов, то договоры по правам человека действуют в любое время и во всех обстоятельствах применительно ко всем лицам, подпадающим под юрисдикцию государства-участника. Строгое соблюдение таких основных прав, как право на жизнь, право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, право на справедливый суд и право на уважение частной и семейной жизни, в значительной степени препятствуют возникновению ситуаций, когда люди пропадают без вести, в том числе в результате вооруженного конфликта. Если в случае вооруженного конфликта обращение с защищенными законом лицами соответствует нормам международного гуманитарного права, в том числе с точки зрения обмена информацией между членами семьи, а гуманитарные организации имеют доступ к особенно уязвимым лицам, это уменьшит количество пропавших без вести лиц и количество семей, не имеющих информации о судьбе и местонахождении своих

[2] "Для целей настоящей Конвенции "насильственным исчезновением" считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона", Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, статья 2.

близких. В этом контексте следует особо отметить общие обязательства государств-участников Женевской конвенции 1949 года в отношении соблюдения и уважения всех норм международного гуманитарного права.

12. Международные правила, касающиеся пропавших без вести лиц, действуют применительно к международным и немеждународным вооруженным конфликтам[3]. Стороны должны предпринять все необходимые меры для снижения вероятности пропадания лиц без вести. Кроме того, они должны обеспечить, чтобы их внутреннее законодательство реализовывало их международные обязательства, направленные на недопущение того, чтобы люди пропадали без вести, и учет лиц, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта. Меры по реализации международного гуманитарного права должны приниматься государствами в мирное время, с тем чтобы обеспечить незамедлительное применение норм международного гуманитарного права в случае конфликта.

13. Обязательства, касающиеся вопроса пропавших без вести лиц, налагаются не только на государства, но и на стороны, находящиеся в конфликте. Каждая сторона, находящаяся в вооруженном конфликте, должна принимать все возможные меры для сбора информации о лицах, считающихся пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта, и должна предоставлять их семьям всю имеющуюся у нее информацию об их судьбе. Необходимо подчеркнуть, что государства или стороны, участвующие в вооруженном конфликте, продолжают нести определенные обязательства по международному гуманитарному праву даже в случае окончания конфликта. К примеру, очевидно, что поиск без вести пропавших лиц должен продолжаться без каких-либо временных ограничений до тех пор, пока не будут приняты все возможные меры по розыску пропавших без вести лиц. На практике это означает, что эти меры часто осуществляются после конфликта, поскольку только после окончания военных действий стороны получают возможность выполнить свои обязательства.

14. Невозможно обеспечить соблюдение норм международного гуманитарного права, в том числе норм, препятствующих исчезновению лиц без вести, в отсутствие информации об этих нормах. Поэтому государства и стороны, участвующие в вооруженных конфликтах, обязаны распространять информацию о международном гуманитарном праве. Это значит, что каждая сторона, находящаяся в конфликте, должна обеспечить, чтобы находящиеся под ее командованием силы были осведомлены об их обязательствах по международному гуманитарному праву и ответственности за любое невыполнение соответствующих

[3] Применительно к ситуациям международных вооруженных конфликтов МККК установил, что:

- семьи имеют право знать о судьбе своих родственников (Протокол I, статья 32);
- стороны, находящиеся в конфликте, разыскивают лиц, о которых противная сторона сообщает как о пропавших без вести (Протокол I, статья 33) и облегчает розыск, производящийся членами разрозненных войной семей с целью установления связи друг с другом и, если это возможно, способствует их соединению. Стороны, находящиеся в конфликте, должны также поддерживать деятельность организаций, которые посвящают себя этому делу (Женевская конвенция IV, статья 26);
- должен производиться обмен информацией о точном местоположении и обозначении мест захоронения, а также данными о захороненных в них лицах (Протокол I, статья 34);
- аналогичные правила, опирающиеся на договорное и обычное право, применяются в ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов.

См. также http://www.help.cicr.org/Web/Eng/siteeng0.nsf/htmlall/section_ihl_missing_persons?OpenDocument.

положений. Гражданскому населению, включая гражданских служащих, следует пройти необходимую подготовку по вопросам международного гуманитарного права.

15. Международное гуманитарное право должно быть надлежащим образом инкорпорировано во внутреннее законодательство. Исполнение внутреннего законодательства имеет исключительно важное значение при рассмотрении вопросов, касающихся пропавших без вести лиц, недопущения исчезновений, выяснения судьбы пропавших без вести лиц, обеспечения надлежащего управления информацией и оказания поддержки семьям пропавших без вести лиц. Возможно, было бы целесообразно свести соответствующие положения, относящиеся к пропавшим без вести лицам, в единый закон[4]. В этом отношении следует отметить конкретный закон о пропавших без вести лицах, который был принят в Боснии и Герцеговине[5]. Важное значение также имеет национальное законодательство, регламентирующее вопросы, касающиеся наказания за грубое нарушение норм международного права, обращения с военнопленными и защиты гражданских лиц.

16. Наряду с этим во внутреннем законодательстве должны быть предусмотрены все необходимые меры для пресечения всех деяний, противоречащих международному гуманитарному праву, независимо от того, совершаются ли они военнослужащими, государственными служащими или гражданскими лицами.

17. Международный комитет Красного Креста подготовил проект типового закона о пропавших без вести лицах[6], содержащий основные элементы, которые должны приниматься во внимание государствами при разработке законодательства по этому вопросу. Типовой закон представляет собой рамочный законодательный акт, имеющий целью оказать помощь национальным органам власти в деле приведения внутреннего законодательства в соответствие с требованиями международного права.

III. Меры, принимаемые для недопущения того, чтобы люди пропадали без вести

18. В соответствии с международным гуманитарным правом и нормами в области прав человека государства обязаны принимать меры по недопущению того, чтобы люди пропадали без вести. В своей резолюции 61/155 от 14 февраля 2007 года Генеральная Ассамблея призвала государства, являющиеся сторонами в вооруженных конфликтах, принять все надлежащие меры для недопущения того, чтобы люди пропадали без вести в связи с вооруженными конфликтами, и

[4] В резолюции о пропавших без вести лицах, принятой на его 115-й ассамблее, Межпарламентский союз отметил, что национальные стратегии должны быть направлены на принятие и введение в действие национального закона о пропавших без вести лицах, с параллельной реализацией необходимых регуляторных и административных мер. Текст резолюции имеется по адресу: http://www.ipu.org/conf-e/115/115-3.htm.

[5] См. *Официальный законодательный вестник Боснии и Герцеговины*, № 50, 9 ноября 2004 года.

[6] Более подробную информацию о темах, охватываемых типовым законом, см. в A/HRC/10/28, пункт 20. Типовой закон см. в "Руководящие принципы/Типовой закон о пропавших без вести лицах", Консультативная служба по международному гуманитарному праву. Имеется по адресу: http://www.icrc.org/Web/eng/siteeng0.nsf/htmlall/model-law-missing-300908/$File/Model%20law.missing-0209_eng%20.pdf.

представлять сведения о лицах, которые числятся пропавшими без вести в результате такой ситуации. Такие меры, особенно меры законодательного и институционального характера, должны быть приняты предпочтительно в мирное время.

19. Национальным органам власти следует установить строгую структуру подчинения в вооруженных силах, силах безопасности и вооруженных группах, с тем чтобы обеспечить эффективный надзор.

20. Одной из ключевых мер по недопущению того, чтобы люди пропадали без вести в вооруженных конфликтах, является надлежащая идентификация военнослужащих. Единственными надежными средствами идентификации являются личные дела, удостоверения личности и опознавательные медальоны. Необходимо принять меры для обеспечения обязательного и надлежащего использования этих средств идентификации, поскольку они, особенно опознавательные медальоны, могут помочь в установлении статуса лиц, попавших в руки противника, и установить личность тяжело раненых или убитых. Вопрос идентификации также актуален для других групп, подвергаемых риску, например изолированных групп населения, гражданских лиц, находящихся в зоне боевых действий, перемещенных лиц, лиц пожилого возраста и детей[7]. Кроме того, рекомендуется обеспечить надлежащую регистрацию личных данных военнослужащих, членов вооруженных групп и лиц, повергающихся риску, включая, в частности, несопровождаемых детей, престарелых и инвалидов, что может оказать помощь в последующей идентификации останков.

21. Национальные власти должны регистрировать факт смерти и выдавать соответствующее свидетельство. Кроме того, необходимо создать информационное бюро[8] и службу регистрации захоронений[9], что предусмотрено в Женевских конвенциях 1949 года. В частности, национальным информационным бюро должна быть поручена задача сбора и пересылки информации (документы и материальные объекты) о лицах, находящихся под защитой международного гуманитарного права (главным образом пленные и интернированные гражданские лица, попавшие в руки противника). Регистрация таких лиц в полной мере отвечает целям гуманитарного права, одна из которых состоит в обеспечении защиты лиц, не принимающих или более не принимающих участия в боевых действиях. Создание информационного бюро в соответствии с положениями Женевских конвенций 1949 года дает стороне вооруженного конфликта возможность получать сведения о лицах, пропавших без вести в ходе боевых действий или на территории, контролируемой противником, что позволяет смягчить страдания членов их семей и родственников.

---

[7] Важность установления личности детей была особо подчеркнута в докладе Генерального секретаря о пропавших без вести лицах от 18 августа 2008 года (A/63/299). В частности, в нем говорится: "Установление личности несовершеннолетних детей, которые во время конфликтов особенно беззащитны перед насильственной вербовкой, имеет важное значение с точки зрения того, чтобы дети не пропадали без вести. В этой связи государственные власти должны принимать эффективные меры для обеспечения средств, помогающих установить личность несовершеннолетних детей, в целях недопущения их исчезновения" (пункт 16).

[8] См. Женевскую конвенцию I, статьи 16, 17, пункт 4; Женевскую конвенцию II, статья 19, пункт 2, и статья 20; Женевскую конвенцию III, статьи 120−123; Женевскую конвенцию IV, статьи 130, 136−138; Дополнительный протокол I, статья 33, пункт 3; и Гаагские правила 1907 года, статья 14.

[9] См. Женевскую конвенцию I, статья 17, пункт 3; Женевскую конвенцию III, статья 120, пункт 6; Женевскую конвенцию IV, статья 130, пункт 3.

22. Необходимо принять административные нормы и правила в соответствии с международно признанными нормами по таким вопросам, как арест, задержание, заключение под стражу и содержание в плену. Следует обеспечить безопасность и физическую неприкосновенность всех лиц, которые не участвуют или более не участвуют в боевых действиях, в частности лиц, лишенных свободы. Необходимо обеспечить как минимум раз в месяц доставку информации и почты военнослужащим/членам вооруженных групп и их семьям. Для эффективного решения этой задачи следует четко определить ответственность на всех уровнях вооруженных сил, полиции и других соответствующих государственных ведомств, при этом четкая система информации и учета должна быть создана до начала вооруженного конфликта.

IV. Пропавшие без вести лица и восстановление связей с родственниками

23. Члены семьи имеют право общаться со своими родственниками и право знать о судьбе своих близких. Уважение права на обмен информацией с членами семьи имеет важно значение для недопущения того, чтобы люди пропадали без вести.

24. К группам лиц, в наибольшей степени подверженным риску утраты связи с их родственниками, относятся военнослужащие и члены вооруженных формирований, изолированные гражданские лица в районах боевых действий, перемещенные лица и беженцы, лица, лишенные свободы, а также уязвимые лица, такие как дети, лица пожилого возраста и инвалиды. В условиях вооруженных конфликтов, когда функционирование обычных средств коммуникации нарушено, МККК и национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца оказывают помощь в поддержании и восстановлении контактов между членами семьи, используя для этого Всемирную сеть семейных контактов Красного Креста и Красного Полумесяца.

25. Эта сеть обеспечивает возможность обмена информацией о родственниках между членами семей по всему миру с использованием имеющихся средств при условии наличия соглашений с органами власти: осуществляется сбор и распространение сообщений Красного Креста, лицам, имеющим номера телефонов их родственников, предоставляются спутниковые/мобильные телефоны, а также используется Интернет для поиска людей через вебсайт контактов с семьей МККК. С согласия заинтересованных лиц в печатной прессе (газетах или специальных изданиях), а также на вебсайте МККК публикуются списки лиц, имеющих или ищущих информацию о своих родственниках. Списки также зачитываются по радио и телевидению.

26. В целях содействия поиску стороны в международном вооруженном конфликте должны передавать всю соответствующую информацию о лицах, считающихся пропавшими без вести противоборствующей стороной, равно как и их запросы, касающиеся их собственных лиц, пропавших без вести. Эта информация должна передаваться непосредственно в центральное агентство по розыску, учрежденное МККК в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года.

27. В ходе вооруженных конфликтов МККК и национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца осуществляют сбор запросов на розыск лиц и всех имеющихся сведений о пропавших без вести лицах, а также обстоятельствах их исчезновения у их родственников, непосредственных свидетелей,

органов власти и из любых иных надежных источников. Эта информация имеет важнейшее значение для розыска лиц и установления их судьбы. Хранение и управление информацией осуществляется централизованно в соответствии с законодательными положениями, регулирующими вопросы защиты сведений личного характера.

28. На основе этой информации МККК старается определить местонахождение лиц в местах заключения, больницах, лагерях для внутренне перемещенных лиц и беженцев, моргах, отдаленных населенных пунктах и т.д. Меры по розыску также включают передачу органам власти списков пропавших без вести с информацией об обстоятельствах их исчезновения и с запросом о расположении могил, а также о разрешении на извлечение и идентификацию тел. Процесс розыска также предполагает поддержание постоянного диалога с органами власти или военными, с тем чтобы пролить свет на судьбу пропавших без вести лиц.

29. В деятельности по восстановлению связей с семьями также принимают участие другие гуманитарные организации. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Международная организация миграции являются обычными партнерами Красного Креста и Красного Полумесяца. В особых случаях, к примеру при оказании помощи несопровождаемым детям, с Красным Крестом и Красным Полумесяцем сотрудничают другие организации, например Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), и неправительственные организации, такие как Фонд защиты детей.

V. Механизмы, учрежденные с целью выяснения судьбы пропавших без вести лиц

30. Эффективное обращение с пропавшими без вести лицами требует учреждения компетентных механизмов на различных уровнях. Может возникнуть необходимость в создании механизмов, обеспечивающих координацию и процесс обмена информацией между заинтересованными сторонами. Такие механизмы обычно создаются в период после окончания конфликта и могут быть предусмотрены в документах, направленных на урегулирование ситуаций, например соглашения о прекращении огня или мирные договоры. При создании таких механизмов особое внимание следует уделять их мандату, в котором должны акцентироваться их гуманитарные цели, т.е. розыск пропавших без вести лиц в связи с вооруженным конфликтом и предоставление соответствующей информации их семьям. Они должны быть наделены достаточными возможностями и полномочиями, с тем чтобы эффективно выполнять свои функции. К примеру, учредительные документы должны предусматривать, чтобы такие механизмы имели доступ к местам захоронений и человеческим останкам, с тем чтобы иметь возможность проводить эксгумацию и идентификацию. Необходимо разработать соответствующие правила процедуры, определяющие необходимые качества и количество представителей, правило кворума, а также процедуру голосования. Следует уделить должное внимание созданию условий, способствующих обмену информацией, включая возможность работы на условиях конфиденциальности.

32. Государствам следует на национальном уровне организовать эффективную систему поиска лиц, пропавших без вести. Один из способов, предложенный в типовом законе о пропавших без вести лицах МККК, состоит в создании независимого и беспристрастного государственного органа, отвечающего за

розыск пропавших без вести лиц и идентификацию останков. Разумеется, необходимо обеспечить, чтобы функции этого органа не дублировали другие уже существующие структуры, такие как национальные информационные бюро, упомянутые ранее. В таком случае следует рассмотреть возможность расширения мандата последних.

33. Независимый и беспристрастный национальный орган мог бы играть ключевую роль в выяснении судьбы пропавших без вести лиц. Государства должны обеспечить создание и оперативное функционирование такого учреждения (комиссии или комитета по пропавшим без вести лицам) через такие адекватные структуры, как рабочие группы или иные соответствующие механизмы. Комиссия по пропавшим без вести лицам должна иметь четко определенный гуманитарный и установленный на основе закона мандат, в котором основное внимание уделяется розыску пропавших без вести лиц в результате вооруженных конфликтов, а также должна располагать необходимыми ресурсами и полномочиями. Она должна, в частности: a) принимать запросы на поиск и на основе представленных запросов проводить сбор и проверку информации и представлять заявителю и государственным органам имеющиеся сведения и факты об исчезновении разыскиваемых лиц, а также информацию об их местонахождении и судьбе в соответствии с национальным законодательством и нормами в области защиты и управления личными данными; b) отвечать за функционирование регистра данных и принимать необходимые правила, связанные с решением этой задачи; c) принимать необходимые меры для обеспечения права лишенных свободы лиц на получение информации об их родственниках и об их состоянии, местонахождении и условиях содержания/заключения; d) принимать меры для обеспечения осуществления прав родственников пропавших без вести лиц; и e) выполнять любые иные задачи, необходимые для осуществления их полномочий. Указанный орган должен предоставлять такие средства, как "горячие телефонные линии" и вебстраницы для родственников и свидетелей в целях регистрации пропавших без вести лиц и розыска возможных мест захоронения.

34. Следует иметь в виду, что чем позднее налажено функционирование механизмов для решения проблемы пропавших без вести лиц, тем меньше будет вероятность идентификации пропавших без вести лиц и их возвращения к семьям.

35. Комиссия по пропавшим без вести лицам должна работать в тесном контакте с судебными органами и другими правительственными и неправительственными организациями в рамках эффективного механизма сотрудничества. Кроме того, она должна тесно сотрудничать с судебно-медицинскими антропологами, осуществляющими эксгумацию и идентификацию останков пропавших без вести лиц.

36. Как показывает практика, эти комиссии в основном работают по пропавшим без вести лицам своей стороны конфликта. Важно, чтобы они занимались проблемой пропавших без вести лиц обеих сторон и не ставили свою работу в зависимость от результатов, достигнутых любой другой стороной. Их мандаты должны содержать четкие положения о том, что они также несут ответственность в той мере, насколько это позволяет имеющаяся в их распоряжении информация или контроль над соответствующей территорией, за выяснение судьбы пропавших без вести лиц другой(их) стороны (сторон). Наряду с этим комиссии должны сотрудничать с аналогичными органами других сторон. При отсутствии сотрудничества между соответствующими комиссиями сторон вооруженного конфликта этим сторонам следует рассмотреть возможность создания международной комиссии для рассмотрения вопроса о пропавших без вести

лицах, при этом члены такой комиссии должны действовать в их личном качестве, однако представлять конкретный регион и избираться различными сторонами конфликта (как, например, на Кипре и в Непале).

37. Комиссии должны быть как можно менее политизированы, работать на основе принципа открытости и включать в свой состав наряду с сотрудниками государственных органов представителей гражданского общества и членов семей пропавших без вести лиц. Они должны рассматривать проблему пропавших без вести лиц не как политическую, а как гуманитарную проблему.

38. Наряду с комиссиями по пропавшим без вести лицам для решения проблемы пропавших без вести лиц также могут применяться другие инструменты или механизмы, к примеру такие органы, как комиссии по правам человека и институт омбудсмена. Оба органа, как правило, наделены широкими полномочиями для рассмотрения нарушений прав человека и, таким образом, их деятельность может охватывать вопросы пропавших без вести лиц.

39. Все органы юстиции и правопорядка, включая местные суды, парламентские комиссии и механизмы по установлению истины, играют ключевую роль для решения проблемы пропавших без вести на основе открытости, подотчетности и участия общественности в процессе поиска пропавших без вести лиц. К примеру, судебная процедура может предусматривать участие родственников жертв на различных этапах рассмотрения дел и реализовывать их право знать правду. Кроме того, в тех случаях, когда суды ведут расследование эпизодов, связанных с массовыми убийствами, и инициируют массовые эксгумации и судебно-медицинскую деятельность, необходимо обеспечить, чтобы проведение такой работы преследовало цель удовлетворения интересов родственников с точки зрения предоставления им ответа, а также привлечения к ответственности лиц, совершивших эти преступления. Эксгумация позволяет установить, что произошло с жертвами этих убийств, и предоставить семьям информацию о судьбе их родственников. Она также позволяет ближайшим родственникам организовать ритуальные церемонии в соответствии с традициями, принятыми в их культуре и религии.

40. Меры по установлению истины и примирению могут также играть определенную роль в установлении событий и оказании помощи общинам в продвижении вперед. Такие меры, безусловно, были бы в интересах семей и позволили бы пролить свет на судьбу их пропавших родственников. В своей резолюции 12/11 от 1 октября 2009 года, озаглавленной "Права человека и правосудие переходного периода", Совет по правам человека подчеркнул, что "такие механизмы поиска истины, как комиссии по установлению истины и примирению, расследующие характер прошлых нарушений прав человека и их причины и последствия, являются важными инструментами, которые могут дополнять судебные процедуры, и в случае создания таких механизмов они должны встраиваться в конкретный социальный контекст и иметь в своей основе широкие общенациональные консультации с участием потерпевших и гражданского общества, и в том числе с участием неправительственных организаций".

VI. Право знать правду

41. Право знать правду является основой той защиты, которая должна предоставляться пропавшим без вести лицам и их семьям.

42. Право членов семей на получение информации о судьбе и местонахождении их пропавших без вести в результате вооруженного конфликта родственников

или, в случае их гибели, обстоятельствах и причинах их смерти, а также соответствующие обязательства в отношении проведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения закреплены как в международных нормах в области прав человека, так и в международном гуманитарном праве.

43. Пункт 2 статьи 24 Конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений гласит: "Каждая жертва имеет право знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, о ходе и результатах расследования и о судьбе исчезнувшего лица. Каждое государство-участник принимает надлежащие меры с этой целью. Согласно пункту 1 статьи 24 Конвенции жертвой считается любое исчезнувшее лицо и любое физическое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения".

44. Право родственников знать правду о судьбе членов их семьи также закреплено, как было указано ранее, в статье 32 Протокола I к Женевским конвенциям 1949 года. В статье 33 Протокола далее говорится, что "как только позволят обстоятельства… каждая сторона, находящаяся в конфликте, разыскивает лиц, о которых противная сторона сообщает как о пропавших без вести". То же положение должно действовать применительно к немеждународным вооруженным конфликтам.

45. Право знать правду также включает в себя право на получение информации о месте захоронения пропавшего без вести родственника, в том случае, если таковое известно. Стороны в конфликте должны стремиться к тому, чтобы всячески содействовать возвращению останков умерших по запросу стороны, которой они принадлежат, или по запросу их близких, которым должны быть возвращены личные вещи умершего.

46. В дополнение к международным договорам, в которых прописаны обязательства в отношении исчезнувших без вести лиц, существует также обширное прецедентное право, наработанное в течение прошедших 20 лет различными региональными надзорными органами. В этой связи в целом признается, что исчезновение человека может причинять глубокие страдания не только исчезнувшему лицу, но и его семье, и что эти страдания могут быть приравнены к негуманному обращению. Соответствующие примеры прецедентного права Межамериканского суда по правам человека включают дело *Веласкеса Родригеса* (1988 год) и дело *Блейка* (1998 год). Африканская комиссия по правам человека и народов заняла аналогичную позицию в деле *Международная амнистия и др. против Судана* (1999 год). Следует также упомянуть о прецедентном праве Европейского суда по правам человека: в ряде своих решений Страсбургский суд подчеркнул обязанность государств принимать адекватные меры по розыску пропавших без вести лиц и осуществлению права родственников знать правду (см., к примеру, дело *Азиев и Азиева против России* (2008 год)).

47. Совет по правам человека неоднократно обсуждал право на установление истины, хотя и в более широком контексте. В своей резолюции 12/12 от 12 октября 2009 года Совет признал важное значение уважения и обеспечения права на установление истины для содействия усилиям с целью положить конец безнаказанности и для поощрения защиты прав человека. Совет отметил, что право на установление истины может по-разному толковаться в некоторых правовых системах: как право знать правду, право быть информированным или право на свободу информации.

48. Право знать правду однозначно признается во внутренних законах и правилах. Государства и стороны вооруженного конфликта обязаны принимать необходимые меры для выяснения судьбы пропавших без вести лиц и

информировать об этом семью. Члены семьи должны регулярно информироваться о ходе и результатах расследования с целью выяснения судьбы или местонахождения их пропавшего родственника. На случай любого нарушения этого обязательства должны быть предусмотрены эффективные меры правовой защиты, включая предоставление адекватной компенсации. Систематическое и преднамеренное отрицание права на получение информации о судьбе родственников должно квалифицироваться во внутреннем праве в качестве уголовного правонарушения. Кроме того, вся имеющаяся информация должна предоставляться не только семьям, но и соответствующим ведомствам для принятия мер по розыску пропавших без вести лиц.

49. В условиях вооруженных конфликтов пользующиеся защитой закона лица должны иметь возможность информировать или направлять запросы в компетентные органы в целях уведомления их родственников (или любого лица по их выбору) об их пленении, аресте, месте, где они находятся, и состоянии здоровья. Систематическое и преднамеренное отрицание этого права должно караться в соответствии с внутренним законодательством. Также должно быть гарантировано право защищенных лиц на связь с членами их семьи.

50. Национальным и международным организациям, работающим в области прав человека и гуманитарного права, включая МККК, должен предоставляться беспрепятственный доступ в любые места содержания лиц, лишенных свободы.

51. Не должны предусматриваться наказания за поддержание частного или личного контакта с родственниками или за стремление узнать о судьбе и местонахождении задержанного или интернированного родственника. Это право должно быть гарантировано вне зависимости от характера деяния, в совершении которого может подозреваться лицо, включая уголовные преступления и деяния, посягающие на безопасность государства[10].

VII. Уголовное расследование и преследование нарушений прав человека, связанных с пропавшими без вести лицами

52. Как следует из сказанного выше, для эффективного решения проблемы пропавших без вести лиц необходимо, чтобы все соответствующие стороны взяли на себя четкие обязательства и предоставили необходимые ресурсы. К сожалению, на практике возникает множество непреодолимых препятствий, которые крайне затрудняют весь процесс. Информация о пропавших без вести лицах может использоваться и используется в качестве средства давления в политических переговорах, хотя это должно восприниматься и приниматься как естественная гуманитарная обязанность для всех сторон конфликта[11]. Дела/статистические данные в отношении лиц, пропавших без вести, используются в международных политических дебатах между сторонами конфликта, с тем чтобы показать, кто является главным преступником и на ком лежит вина за насильственный конфликт. Таким образом, они зачастую используются для обоснования бескомпромиссных позиций, например, когда одна сторона конфликта отказывается начинать расследования до тех пор, пока другая сторона не признает свою вину и ответственность. Кроме того, лидеры, которые играли

[10] См. "Guiding Principles/Model Law on the Missing".

[11] Christophe Girod and Angelo Gnaedinger, "Politics, military operations and humanitarian action: an uneasy alliance". Available from www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/html/p0709.

важнейшую роль в сохранении конфликта, нередко становятся главными действующими лицами в последующем мирном процессе − ситуация, которая не способствует урегулированию дел пропавших без вести лиц.

53. Еще одна дополнительная проблема состоит в том, что дела пропавших без вести лиц могут также потенциально представлять собой дела о произвольном задержании, насильственных исчезновениях или внесудебных казнях. В этой связи при рассмотрении гуманитарного измерения проблемы пропавших без вести лиц в вооруженных конфликтах нужно также учитывать работу механизмов по правам человека в трех областях, т.е. деятельность Рабочей группы по произвольным задержаниям и Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям, а также Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, равно как и работу по проблеме безнаказанности (в том числе резолюции Совета по правам человека по всем смежным темам).

54. В ходе организованного Советом по правам человека первого обсуждения в группе по вопросу о пропавших без вести лицах, состоявшегося 7 января 2009 года, заместитель Верховного комиссара по правам человека г-жа Кан подчеркнула важность борьбы с безнаказанностью и введения в действие соответствующего внутреннего законодательства. Она отметила важность криминализации нарушений международных гуманитарных норм и международных стандартов в области прав человека в рамках национального законодательства. Она далее упомянула о мерах, которые надлежит принять для того, чтобы гарантировать право на достоверную информацию, включая эффективную деятельность по поиску пропавших без вести лиц, проведение расследований соответствующих случаев, создание надлежащего судебно-медицинского экспертного потенциала, обеспечение бережного обращения с человеческими останками и уважение и соблюдение принципов надлежащего управления информацией[12].

55. В свете вышесказанного необходимо найти трудный компромисс между введением в действие эффективных средств сбора соответствующей информации о пропавших без вести лицах и общим признанием важности преследования военных преступлений. Как отметили Ла Роса и Креттол в работе "Проблема пропавших без вести лиц и правосудие в переходный период: право знать правду и борьба с безнаказанностью" ("The missing and Transitional Justice: the right to know and the fight against impunity"), "такие механизмы должны… более активно стимулировать лиц, обладающих информацией о судьбе пропавших без вести, прямо говорить об этом, а не хранить молчание и препятствовать борьбе с безнаказанностью"[13].

56. Таким образом, политическая и правовая проблема состоит в том, каким образом укрепить политическую волю сторон конфликта, с тем чтобы они сотрудничали в деле обмена информацией о пропавших без вести лицах, в то же время не пренебрегая связанными с правами человека аспектами такого сотрудничества. Здесь, разумеется, международные организации и другие соответствующие стороны должны действовать на опережение.

[12] См. резюме обсуждения в рамках дискуссионной группы вопроса о пропавших без вести лицах, Совет по правам человека Организации Объединенных Наций, документ A/HRC/10/10.

[13] ICRC, 2006, vol. 88, No. 862, pp. 355–362, p. 360.

VIII. Правовой статус пропавших без вести лиц и поддержка родственников пропавших без вести лиц

57. Проблема пропавших без вести лиц имеет последствия не только для самих жертв, но и их родственников, в особенности находящихся на их иждивении женщин, пожилых людей и детей, которые являются более уязвимыми в таких ситуациях. Государства обязаны принимать меры для удовлетворения материальных, финансовых, физиологических и правовых потребностей членов семей пропавших без вести лиц. В этом контексте необходимо создать механизм для оценки потребностей и рассмотрения просьб о помощи, который должен быть легко доступен для соответствующих лиц.

58. Самое главное, чтобы во внутреннем законодательстве было четко определено правовое положение лиц, считающихся пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта, а также их родственников. В частности, закон должен предусматривать критерии и процедуру признания лица безвестно отсутствующим или пропавшим без вести. Кроме того, в законе необходимо четко прописать правовые последствия признания лица безвестно отсутствующим или погибшим, в том числе с точки зрения распоряжения имуществом, опекунства и родительских прав.

59. Главный принцип состоит в том, что права и интересы без вести пропавших лиц, включая их гражданский статус, имущество и авуары, должны находиться под защитой все время, до тех пор пока не будет установлена их судьба или факт их смерти. Для адекватной защиты интересов пропавших без вести лиц следует назначить соответствующего представителя.

60. Пропавшие без вести лица должны считаться живыми до тех пор, пока их судьба не будет установлена. Главным правом пропавшего без вести лица является право на поиск и возвращение. Нельзя объявлять лицо умершим без наличия достаточных подтверждающих сведений. Факт смерти пропавшего без вести лица может быть установлен путем обнаружения останков или презюмирован на основе других доказательств, событий или некоторых определенных ситуаций или может быть презюмирован по истечении определенного времени. Выдача свидетельства о смерти должна влечь за собой для пропавшего без вести лица все те же последствия, что и для любого иного лица.

61. Что касается помощи, которую необходимо оказывать семьям пропавших без вести лиц, то здесь важно обеспечить, чтобы иждивенцы таких лиц имели право на те же социальные или финансовые льготы, которые предоставляются другим жертвам. Для обеспечения прав родственников государствам следует взять на вооружение подход, учитывающий гендерный аспект. Во внутреннем законодательстве должны быть четко прописаны такие вопросы, как порядок опекунства детей пропавших без вести лиц, права наследования, права в отношении повторного вступления в брак, пенсионные права и право на получение государственной помощи. В этом отношении следует отметить проект рекомендации о принципах, касающихся пропавших без вести лиц и презумпции смерти, подготовленной Генеральным управлением по правам человека и правовым вопросам Совета Европы[14]. Согласно проекту рекомендации необходимо обеспечить четкое равновесие между интересами пропавших без вести лиц и интересами лиц, имеющими законные права, в частности, в том, что касается имущества и прав наследования, пенсии и права на получение суммы страхования

[14] Документ CDCJ (2009) 35 Final.

жизни, права на вступление в новый союз (брак, зарегистрированное партнерство или аналогичный союз), законного родства и родительских прав.

62. При необходимости всем иждивенцам должна оказываться финансовая помощь. Интересам ребенка должно уделяться повышенное внимание. Дети должны пользоваться особой поддержкой и защитой. В частности, должны приниматься меры по воссоединению с семьей детей, потерявших связь с родственниками. Повышенное внимание в таких ситуациях должно уделяться потребностям глав семей, являющихся родителями-одиночками, с учетом особых потребностей женщин в таких ситуациях. Государства должны обеспечивать, чтобы семьи лиц, пропавших без вести, получали помощь за счет программ поддержки, чтобы они могли адаптироваться к ситуации и приспособиться к обстоятельствам. Нуждающимся должна предоставляться общинная и психологическая помощь, в том числе, при необходимости, медицинская помощь.

63. Необходимо обеспечить право родственников пропавших без вести лиц на получение компенсации.

64. Государства должны поддерживать инициативы гражданского общества в интересах семей лиц, пропавших без вести, и инициативы, направленные на решение проблемы пропавших без вести лиц. Кроме того, им следует содействовать налаживанию контактов, в том числе трансграничных, между родственниками пропавших без вести лиц.

65. Международное сообщество и национальные органы власти могут играть более активную роль в оказании помощи семьям пропавших без вести лиц в деле создания их собственных организаций, в том числе путем предоставления средств, помещений, средств связи и т.д. Важно избежать политизации этой поддержки и предоставить возможность семьям пропавших без вести лиц самим управлять своими независимыми организациями.

IX. Обращение с телами умерших и идентификация человеческих останков

66. В национальном законодательстве должны иметься положения, регулирующие обращение с телами погибших и человеческими останками.

67. Основной принцип состоит в том, что поиск, сбор и идентификация тел погибших должны осуществляться без каких-либо различий. Необходимо обеспечить принятие мер по сбору, транспортировке, временному хранению или захоронению, а также репатриации человеческих останков и тел умерших. Следует обеспечить бережное и уважительное обращение с телами погибших. После идентификации они должны быть захоронены в отдельно обозначенных могилах в местах, которые должны быть указаны и зарегистрированы. Родственники пропавших без вести лиц имеют право требовать, чтобы места захоронений и эксгумации были обозначены. Военнослужащие и работники соответствующих служб, занимающихся сбором и обработкой тел погибших, должны иметь достаточную подготовку и информацию о средствах идентификации и обращении с телами погибших.

68. Важное значение имеет выявление, определение местоположения и сохранение мест захоронения. С течением времени, потерей контактов с людьми, обладающими информацией, и смертью некоторых из тех, кто знает, что произошло, становится все сложнее решать этот аспект проблемы пропавших без вести лиц. Обзор информации необходимо вести с использованием различных

источников, в том числе старших офицеров, участников боевых действий и гражданских лиц, все из которых могут обладать сведения о местах захоронений. Необходимо активизировать усилия по поощрению людей предоставлять информацию о пропавших без вести лицах, к примеру, с использованием стимулов или гарантий анонимности.

69. Международное гуманитарное право запрещает ограбление тел умерших и надругательство над ними. Все акты надругательства и ограбления должны квалифицироваться в качестве уголовных преступлений. Следует также помнить, что преднамеренное надругательство может также быть элементом сокрытия отдельных уголовных правонарушений, которые привели к смерти. Кроме того, акт надругательства над телом умершего или его ограбление может квалифицироваться в качестве военного преступления, состоящего в посягательстве на человеческое достоинство, в частности оскорбительного и унижающего достоинство обращения, о чем говорится в статье 8 (2) b) xxi) и статье 8 (2) c) ii) Статута Международного уголовного суда применительно к вооруженным конфликтам обоих типов.

70. Уголовные санкции должны быть также предусмотрены за неуважительное отношение к местам захоронения и осквернения могил.

71. В случае подтверждения фактов смерти компетентные государственные органы обязаны принять все необходимые меры для сбора человеческих останков. Останки должны быть по возможности возвращены родственникам. Для семей пропавших без вести лиц возвращение тела для погребения зачастую является первым шагом к установлению справедливости и дает им возможность провести траурные процедуры. При невозможности возвращения останков необходимо обеспечить надлежащее погребение. Кроме того, должны быть приняты все необходимые меры для обеспечения надлежащего распоряжения личными вещами погибшего.

72. Главная ответственность за обеспечение надлежащего обращения со всеми телами умерших и за представление информации возлагается на органы власти и вооруженные группы.

73. Таким образом, процесс выяснения судьбы любого пропавшего без вести лица часто начинается с эксгумации и идентификации его останков. Эксгумация человеческих останков представляет собой часть права знать правду и помогает установить местонахождение исчезнувшего лица. Это также обеспечивает уважительное отношение к жертвам, поскольку право на погребение тела погибшего и осуществление ритуальной церемонии в соответствии с обрядами каждой культуры является неотъемлемым для всех людей.

74. Эксгумация преследует несколько важных целей, в том числе: извлечение останков для их физического изучения и анализа в целях идентификации; передачу останков родственникам, с тем чтобы содействовать организации похорон и заживлению душевных ран; документирование повреждений и других данных для судебных процедур и выявления случаев нарушений прав человека; поиск важных деталей, которые могут помочь в исторической реконструкции событий или раскрытии неизвестных эпизодов, с тем чтобы общественность знала об этом; и признание, которое является необходимым для залечивания ран и извлечения уроков в интересах будущего общества. Эксгумации должны производиться только с надлежащей санкции и в соответствии с условиями, оговоренными в законе.

75. Органы власти должны обеспечить, чтобы эксгумация человеческих останков и их идентификация производились квалифицированными и компетентными экспертами. Необходимо назначить орган, который будет составлять и выдавать свидетельства о смерти.

76. В соответствии с МККК процедуры эксгумации и аутопсии должны производиться с соблюдением следующих принципов: a) на всех этапах должны соблюдаться достоинство, честь, репутация и неприкосновенность частной жизни погибшего; b) следует учитывать религиозные убеждения и мнения умершего лица и его родственников, если о них известно; c) семьи должны ставиться в известность о решениях в отношении проведения эксгумации и аутопсии, а также о результатах любых таких исследований; d) после проведения аутопсии останки должны быть в возможно более короткие сроки переданы семье; e) при проведении эксгумации необходимо обеспечить сбор всей информации для целей идентификации[15].

77. В случае наличия достаточных оснований, указывающих на возможность существования участков захоронения, с сопредельными странами следует заключить трансграничные соглашения. Обнаружение участков захоронения может играть важную роль не только для поиска пропавших без вести лиц, но и для выявления факта совершения преступлений и последующего возможного преследования.

78. Несмотря на тенденцию массового использования для идентификации останков анализа ДНК, применение этого метода сопряжено с некоторыми сложностями, в числе которых следует отметить высокую стоимость, необходимость в наличии специальных лабораторий и знаний и обеспечение точности при проведении этого анализа, поскольку в ряде случаев образцы ДНК пропавшего без вести лица отсутствуют или не имеется выживших лиц, у которых можно было бы получить образец ДНК для сравнения. При идентификации нельзя опираться на единственный метод, а следует учитывать всю имеющуюся информацию. Помощь в идентификации тел пропавших без вести могут оказать медицинские и зубные карты, если таковые имеются.

79. Любые судебно-медицинские действия должны осуществляться на основе определенных стандартов (правовых, этических и технических) и преследовать главную цель − идентификацию жертв и возвращение их останков родственникам. Необходимо наладить прямые контакты между судмедэкспертами и родственниками пропавших без вести лиц. Внутреннее законодательство должно предусматривать возможность производства независимого судебно-медицинского расследования для выяснения судьбы пропавших без вести в ходе вооруженного конфликта. Это имеет важнейшее значение для расследования нарушений гуманитарного права и норм в области прав человека.

80. Компетентные органы должны выработать эффективные процедуры представления информации о личности, месте и причине смерти соответствующим органам власти и семьям. В частности, следует обобщить и передать противоборствующей стороне конфликта информацию об умерших, а также о местонахождении останков и местах захоронения.

81. Органы власти должны принять меры для регистрации умерших, включая захоронения, а также сведений о могилах и захороненных в них лицах. Выполнение этой задачи может быть возложено на официальную государственную службу регистрации захоронений. Если такая служба отсутствует, то необходимо

[15] “Guiding Principles/Model Law on the Missing”.

создать и наладить функционирование дополнительной системы регистрации обстоятельств смерти и сведений о захоронении защищенных законом лиц.

X. Управление информацией и правовая защита личных данных

82. В некоторых случаях информация о судьбе пропавших без вести лиц замалчивается сторонами в ходе конфликта или после его завершения. Это обусловлено намерением использовать нераскрытие информации в качестве средства продолжения конфликта или страхом перед ответственностью.

83. Основная цель сбора данных о пропавших без вести лицах состоит в установлении их личности, места и судьбы исчезнувших (живых и умерших), а также в предоставлении информации семьям о местонахождении и судьбе их пропавших без вести родственников.

84. Координация деятельности всех участников и обмен информацией позволяют повысить эффективность любых мер, принимаемых с целью выяснения судьбы пропавших без вести лиц. Государства должны обеспечивать, чтобы информация о пропавших без вести лицах носила всеобъемлющий характер и в то же время была ограничена тем, что необходимо для достижения поставленной цели. Сбор и обработка информации должны производиться с использованием добросовестных и законных методов. Сбор и использование информации должны осуществляться с согласия лица, к которому эта информация относится. Государства должны обеспечить уважение соответствующих норм и принципов защиты личных данных в процессе сбора и обработки информации, включая медицинские и генетические данные. Обмен информацией между соответствующими участниками не должен наносить ущерб жертвам, лицам, осуществляющим сбор информации, и источникам информации.

85. Информация должна быть достаточной, актуальной и не избыточной по отношению к целям ее сбора. Такие цели должны быть ясными, законными и определенными на момент сбора информации. Сразу после того, как цель сбора информации была достигнута, или если дальнейшая необходимость в такой информации отсутствует, она должна быть уничтожена. Если эта информация требуется в интересах лица, которого она касается, или если она имеет важное значение для выполнения гуманитарных задач организации, которая осуществляла сбор данных, эта информация может сохраняться в течение определенного периода времени.

86. Определение местонахождения пропавших без вести лиц/или нахождение информации о них требует ведения поиска во всех возможных архивных источниках. Информация, которой располагают местные органы власти, например полиция, является важной, равно как и информация, которая может быть получена в архивах кладбищ и моргов.

87. Вопрос об использовании данных также связан с проектами по эксгумации в процессе поиска пропавших без вести лиц. Наряду с устными сообщениями о возможных местах расположения могил или массовых захоронений, другим источником информации или средством подтверждения имеющихся свидетельств служат документы и записи военных и других государственных служащих, которые могли, к примеру, копать могилы либо были связаны с транспортировкой в направлении к захоронениям или от них.

88. Государственные власти должны предоставлять доступ к медицинским и зубным картам, заведенным в период до начала конфликта, в целях содействия процессу идентификации останков более традиционным способом.

89. Государства должны предусматривать адекватные санкции за уничтожение или незаконное сокрытие информации о пропавших без вести лицах.

XI. Сотрудничество

90. Государства должны сотрудничать на международном уровне в целях эффективного урегулирования дел пропавших без вести лиц путем оказания взаимной помощи в вопросах обмена информацией, оказания помощи жертвам, локализации и установления личности пропавших без вести лиц, а также эксгумации, идентификации и возвращения человеческих останков.

91. Международное гуманитарное право может действовать на практике лишь в том случае, если стороны, находящиеся в состоянии войны, или бывшие воюющие стороны сотрудничают друг с другом. Таким образом, проблема пропавших без вести лиц не может быть решена в одностороннем порядке одной стороной конфликта: необходимо тесное сотрудничество и координация действий обеих сторон конфликта. При рассмотрении вопроса о пропавших без вести лицах стороны вооруженного конфликта должны воздерживаться от действий на основе принципа взаимности. К примеру, обмен информацией или принятие мер не должно обусловливаться совершением аналогичных действий другой стороной. Иными словами, сотрудничество должно быть безусловным: гуманитарное право не основано на принципе взаимности.

92. В период после окончания вооруженного конфликта двустороннее и многостороннее сотрудничество между государствами совместно с гуманитарными организациями может повысить эффективность оказания помощи семьям. Государствам следует отделять гуманитарные аспекты проблемы от других межгосударственных вопросов, с тем чтобы избежать причинения дополнительных страданий семьям пропавших без вести лиц в период ожидания урегулирования политических вопросов.

93. Необходимо, чтобы межправительственные организации и МККК, действующие на основании их соответствующих мандатов, были доступны для оказания помощи государственным органам и вооруженным группам в выполнении их обязанностей.

94. Международные и региональные организации должны поощрять межгосударственное сотрудничество и сами могут играть важную роль.

95. Международные и региональные организации, участвующие в урегулировании проблемы пропавших без вести лиц, должны и далее развивать сотрудничество в рамках их соответствующих мандатов, обеспечивая синергизм и избегая дублирования.

96. Крайне необходимо разработать соглашения о сотрудничестве и развивать партнерские связи не только на межгосударственном уровне, но и с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, структурами гражданского общества, в особенности ассоциациями семей пропавших без вести лиц.

97. Организациям гражданского общества отводится важное место в решении различных проблем, например в организации психологической реабилитации родственников пропавших без вести лиц. Они должны иметь доступ к адекватной финансовой и технической помощи. Могут быть созданы рабочие группы или комитеты, включающие в свой состав представителей государственных органов, родственников пропавших без вести лиц и представителей гражданского общества.

XII. Выводы

98. Международные обязательства по предупреждению и урегулированию ситуаций пропавших без вести лиц в связи с вооруженными конфликтами вытекают как из международного гуманитарного права, так и из международных норм в области прав человека.

99. Принятие национального законодательства играет важнейшую роль для урегулирования проблем, связанных с пропавшими без вести лицами, предотвращения исчезновений, прояснения судьбы пропавших вез вести лиц, защиты их прав, обеспечения надлежащего управления информацией и предоставления помощи семьям пропавших без вести лиц. В этом отношении огромное значение имеет проект типового закона о пропавших без вести лицах, подготовленный Международным комитетом Красного Креста (МККК).

100. Государства и стороны вооруженного конфликта обязаны принимать все соответствующие меры для недопущения того, чтобы люди пропадали без вести. В частности, должны быть предусмотрены надлежащие средства идентификации военнослужащих, членов вооруженных групп и населения, входящего в группы риска (такие как изолированные группы населения, гражданские лица, находящиеся в зоне боевых действий, перемещенные лица, лица пожилого возраста и дети). Должны быть созданы информационные бюро и служба регистрации захоронений, о чем говорится в Женевских конвенциях 1949 года.

101. Уважение права обмениваться информацией о родственниках имеет важнейшее значение для предупреждения того, чтобы люди не пропадали без вести. В условиях вооруженных конфликтов, когда функционирование обычных средств коммуникации нарушено, МККК и национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца оказывают помощь в поддержании и восстановлении контактов между членами семьи, используя для этого Всемирную сеть семейных контактов Красного Креста и Красного Полумесяца. В целях оказания помощи в поисках стороны международного вооруженного конфликта должны передавать всю соответствующую информацию о лицах, считающихся пропавшими без вести противоборствующей стороной, а также их запросы, касающиеся их собственных пропавших без вести лиц. Эта информация должна передаваться непосредственно в центральное агентство по розыску, учрежденное МККК в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года.

102. Государства и стороны, находящиеся в вооруженном конфликте, должны обеспечить создание и оперативное функционирование независимого и беспристрастного национального органа, который мог бы играть ключевую роль в выяснении судьбы пропавших без вести лиц. Такие учреждения (комиссии по делам пропавших без вести лиц) должны заниматься

рассмотрением проблемы пропавших без вести лиц по обе стороны конфликта и не увязывать свою деятельность с результатами, достигнутыми другой стороной. Они должны работать в тесном взаимодействии с государственными и негосударственными организациями, ассоциациями семей и родственниками пропавших без вести лиц. Государства и стороны, находящиеся в вооруженном конфликте, должны также обеспечить создание необходимых механизмов координации деятельности и обмена информацией.

103. В международном праве прав человека и международном гуманитарном праве предусмотрено право членов семей знать правду о судьбе пропавших без вести родственников в результате вооруженного конфликта, в том числе об их местонахождении или, в случае их гибели, обстоятельствах и причине их смерти. Государства и стороны, находящиеся в вооруженном конфликте, обязаны принимать необходимые меры для выяснения судьбы пропавших без вести лиц и информирования родственников. Члены семей должны регулярно информироваться о ходе и результатах расследования в отношении судьбы и местонахождения их пропавших без вести родственников.

104. При рассмотрении гуманитарных аспектов проблемы пропавших без вести лиц в вооруженных конфликтах также необходимо иметь в виду, что исчезновение лиц без вести может в некоторых случаях быть связано с совершением тяжких правонарушений, включая военные преступления. Государствам следует обеспечить эффективное расследование и преследование во всех случаях нарушений прав человека, связанных с пропавшими без вести лицами.

105. Во внутреннем законодательстве должен быть четко определен правовой статус лиц, считающихся пропавшими без вести в результате вооруженного конфликта, а также их родственников. Необходимо обеспечить на всех этапах защиту прав и интересов пропавших без вести лиц, включая их гражданский статус, имущество и авуары, до тех пор, пока не будет выяснена их судьба или подтвержден факт их смерти.

106. Государства обязаны принимать меры для удовлетворения материальных, финансовых, физиологических и правовых потребностей членов семей пропавших без вести лиц. В процессе обеспечения прав родственников государства должны использовать подход, учитывающий гендерный фактор. Должно быть обеспечено право родственников пропавших без вести лиц на получение возмещения.

107. Поиск, сбор и идентификация тел погибших должны осуществляться без каких-либо различий. Они должны идентифицироваться и захоронятся в отдельно обозначенных могилах в местах, которые должны быть определены и зарегистрированы. Акты надругательства над телами умерших и их ограбление должны квалифицироваться как уголовное преступление.

108. Компетентные государственные органы обязаны принимать все необходимые меры для извлечения человеческих останков. Останки должны по возможности возвращаться семье. При невозможности возвращения останков необходимо принимать меры для их надлежащего захоронения.

109. Эксгумация человеческих останков представляет собой часть права знать правду и помогает установить местонахождение пропавших без вести лиц. Эксгумация должна производиться только при наличии надлежащего разрешения и в порядке, предусмотренном законом. Семьи должны получать информацию о решениях, касающихся проведения эксгумации,

и результатах любых таких исследований. После проведения аутопсии останки должны в возможно более короткие сроки передаваться семье.

110. Внутреннее законодательство должно предусматривать возможность проведения независимой судебно-медицинской экспертизы в случае пропавших без вести лиц в ходе вооруженного конфликта.

111. Сбор и обработка информации о пропавших без вести лицах должны производиться с использованием справедливых и законных методов. Государства должны обеспечивать соблюдение соответствующих норм и принципов в отношении защиты личных данных в процессе сбора и обработки данных, в том числе медицинской и генетической информации.

112. Важную роль в решении проблемы пропавших без вести лиц играют все механизмы правосудия и обеспечения правопорядка, включая местные судебные органы, парламентские комиссии и механизмы по установлению истины.

113. Государства должны сотрудничать на международном уровне в целях эффективного разрешения дел пропавших без вести лиц на основе взаимопомощи в вопросах обмена информацией, оказания помощи жертвам, локализации и установления личности пропавших без вести лиц, а также эксгумации, идентификации и возвращения останков. При рассмотрении вопроса о пропавших без вести лицах сторонам вооруженного конфликта стоит воздерживаться от действий на основе принципа взаимности.

114. Международным и региональным организациям, занимающимся вопросами пропавших без вести лиц, следует продолжать активизировать сотрудничество в рамках их соответствующих мандатов, обеспечивая синергизм и избегая дублирования. Соглашения о сотрудничестве и партнерстве следует заключать не только на межгосударственном уровне, но и с национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, структурами гражданского общества и ассоциациями родственников пропавших без вести лиц.

Приложение

Список литературы

United Nations

United Nations General Assembly. 2007: Resolution 61/155 of 14 February 2007. UN doc. A/RES/61/155. http://www.unhcr.org/refworld/docid/45fe64462.html

United Nations General Assembly. 2008: Report of the Secretary-General of 18 August 2008. Missing Persons, UN doc. A/63/299
http://www.unhcr.org/refworld/category,REFERENCE,UNGA, 48e4c7de2,0.html

United Nations Human Rights Council 2009: Summary of the Panel Discussion on the question of Missing Persons. UN doc. A/HRC/10/10
http://daccess-ods.un.org/TMP/5223112.html

Human Rights Council Resolution 7/28, 28 March 2008

Human Rights Council Decision 9/101, 24 September 2008

Human Rights Council Resolution 12/117, 1 October 2009

United Nations Human Rights Council 2009: Report of the Secretary-General of 3 February 2009. UN Doc. A/HRC/10/28
http://www.unhcr.org/refworld/type,THEMREPORT,,49a54bb52,0.html

United Nations Human Rights Council 2009. Report of the Working Group on Enforced or Involuntary Disappearances, UN doc. A/HRC/10/9
http://www2.ohchr.org/english/issues/disappear/index.htm

IPU

“Missing persons” Resolution adopted by the 115th Assembly of the Inter-Parlimentary Union, Geneva, 18 October 2006

OAS

Persons who have disappeared and assistance to members of their families, AG/RES. 2513 (XXXIX-O/09) (Adopted at the fourth plenary session, held on 4 June 2009)

Persons who have disappeared and assistance to members of their families, AG/RES. 2416 (XXXVIII-O/08) (Adopted at the fourth plenary session, held on 3 June 2008)

Persons who have disappeared and assistance to members of their families, AG/RES. 2295 (XXXVII-O/07) (Adopted at the fourth plenary session, held on 5 June 2007)

ICRC

ICRC 2002: International Review of the Red Cross; special issue in 2002 on missing persons
http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/html/section_review_2002_848?opendocument

ICRC 2003: ICRC Advisory Service on International humanitarian Law. 2003. Missing persons and their families. Recommendations for drafting national legislation. http://icrc.org/Web/Eng/siteeng0.nsf/htmlall/5T6E5T/$File/Missing_and_Recommendations_Missing.pdf

ICRC 2003: Conclusions of the ICRC independent experts group on the missing http://www.icrc.org/Web/Eng/siteeng0.nsf/html/5JAHR8

ICRC 2003: Report prepared by the ICRC on the missing for the 28th International Conference of the Red Cross and Red Crescent
ICRC website http://www.icrc.org/Web/Eng/siteeng0.nsf/html/5XRDJR

ICRC 2003: The Missing – the right to know. Study of existing mechanisms to clarify the fate of missing people by Jean-François Rioux/Marco Sassòli/with the assistance of Mountaga Diagne and Marianne Reux. Report and recommendations

ICRC 2004: The Missing – the right to know. Action to resolve the problem of people unaccounted for as a result of armed conflict or internal violence and to assist their families

ICRC 2009: Operational best practices regarding the management of human remains and information on the dead by non-specialists
http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/htmlall/p0858?opendocument

ICRC 2007: ICRC guidelines on the missing persons. Document is based on the "best practices" in countries that have adopted provisions and laws on the missing. It applies to armed conflicts and situations of violence and can be extended, in certain circumstances, to other situations of emergency
http://www.icrc.org/Web/Eng/siteeng0.nsf/html/model-law-missing-300908

ICRC 2007: ICRC fact sheet on the missing
http://www.icrc.org/Web/Eng/siteeng0.nsf/html/5T6E5T

ICRC 2007 Missing persons – a Hidden tragedy
http://www.icrc.org/web/eng/siteeng0.nsf/html/p0929